

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ СВОБОДОЙ ЧЕЛОВЕКА И ВЛАСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема достижения баланса власти государства и свободы человека в деятельности органов конституционной юстиции. Степень реальности провозглашенных в Конституции РФ принципов в большей степени зависит от глубины ее проникновения в противоречия между властью и свободой. Говоря о роли конституционных (уставных) судов субъектов РФ, следует понимать, что их деятельность по осуществлению конституционного правосудия нельзя сводить исключительно к формальному применению конституционных принципов и норм. Осуществляя защиту основных прав и свобод человека гражданина, правовую охрану учредительных актов субъектов РФ, конституционные (уставные) суды обеспечивают при этом неприкосновенность и действенность ценностей, отраженных в конституциях (уставах) субъектов РФ.

Автор приходит к выводу о том, что конституционное правосудие – это действенное правовое средство для разрешения конфликтов в обществе и поиска общественного компромисса посредством диалога сторон на началах их правового равенства. Однако при этом нужно учитывать то обстоятельство, что подобный диалог не есть раз и навсегда разрешенный и неоспоримый процесс. Решения всех органов конституционного правосудия обладают свойством окончательности, иное привело бы к разрушению конституционно-правового пространства. Вместе с тем решения органов конституционного контроля всех уровней способствуют приращению правовой ткани и могут выступать в качестве основы для дальнейшей дискуссии в области достижения общественного согласия и упрочения социальной справедливости.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, конституционная юстиция, власть государства, права и свободы человека, правоприменение.

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEANS OF ENSURING THE BALANCE BETWEEN HUMAN FREEDOM AND STATE POWER

Abstract. The article deals with the problem of achieving a balance of state power and human freedom in the activities of the constitutional justice bodies. The degree of reality of the principles proclaimed in the Constitution of the Russian Federation largely depends on the depth of its penetration into the contradictions between power and freedom. Speaking about the role of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, it should be understood that their activities in the implementation of constitutional justice cannot be reduced solely to the formal application of constitutional principles and norms. While protecting the fundamental human rights and freedoms of the citizen, the legal protection of the constituent acts of the subjects of the Russian Federation, the constitutional (statutory) courts ensure the inviolability and effectiveness of the values reflected in the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation.

The author comes to the conclusion that constitutional justice is an effective legal tool for resolving conflicts in society and finding a social compromise through a dialogue of the parties on the basis of their legal equality. However, it is necessary to take into account the fact that such a dialogue is not a once and for all resolved and indisputable process. Decisions of all bodies of constitutional justice have the property of finality, otherwise it would lead to the destruction of the constitutional and legal space. At the same time, the decisions of the constitutional review bodies at all levels contribute to the growth of the legal fabric and can serve as a basis for further discussion in the field of achieving social harmony and strengthening social justice.

Key words: constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, constitutional justice, state power, human rights and freedoms, law enforcement.

Российская Федерация конституционно провозглашена демократическим правовым социальным государством. Данные характеристики обуславливают проблему достижения баланса между властью государства и свободой человека в различных сферах как в процессе осуществления публичных функций, связанных с защитой конституционного строя, так и в процессе выполнения Россией конституционных обязанностей по защите прав и свобод личности. Достижение баланса власти государства и свободы человека является основой современного конституционализма. При этом степень реальности провозглашенных в Конституции РФ принципов в большей степени зависит от глубины ее проникновения в противоречия между властью и свободой.

Одно из основных противоречий заключается в процессе глобализации общественного развития, с одной стороны, и в стремлении традиционных обществ сохранить свой собственный подход к правам человека, который определяется их историей и вековыми традициями, – с другой. Данное противоречие в современных условиях приобретает особую актуальность. Одновременно с глобализацией современного мира происходит национальное самоутверждение народов, которые не всегда слепо воспринимают новые ценности, а наоборот, все активнее отстаивают свои права на собственную культуру, религию, традиции и на национальную идентичность. В данном противоречии, на наш взгляд, следует ориентироваться именно на права человека, которые четко отражают границы его свободы во взаимодействии как с другими индивидами, так и с государством [1, с. 113].

Один из главных вопросов конституционного развития государства связан с положением личности в государстве и обществе. Конституционное развитие человечества – это история взаимодействия индивида с обществом и государством, история становления и воплощения в реальной действительности идей равенства и свободы, в том числе при помощи права [2, с. 115].

Категория свободы в современном мире включает в себе основные признаки правового и социального положения личности в государстве и обществе. В то же время она служит, с одной стороны, критерием уровня самоорганизации населения, а с другой, – показателем зрелости системы общественных отношений. В сравнении со свободой человека все другие институты, относящиеся к эффективности государственной власти, демократии, самоорганизации населения и др., являются производными от свободы, вторичными. Вместе с тем это не означает, что свобода индивида сама по себе перевоплощается в экономические и социальные институты. Несомненно, для такой трансформации необходимо наличие определенной совокупности правовых и социальных условий, имеющих отношение как к самой личности, так и к коллективным формам существования человека [3, с. 10]. Таким образом, категория свободы может рассматриваться как возможность субъектов права действовать согласно своим интересам, с одной стороны, и как социальный фактор, упорядочивающий поведение людей в обществе, – с другой.

В системе разделения властей конституционные (уставные) суды субъектов РФ играют роль властно-публичного института, важное предназначение которого состоит в нахождении оптимального баланса между властью и свободой, частными и публичными интересами [4, с. 165]. Данные органы создаются с целью правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ, а также с целью защиты прав и свобод личности от необоснованных посягательств и поддержания на территории соответствующего субъекта РФ состояния защищенности конституционно-правового статуса всех субъектов правоотношений. Указанный подход основывается на полномочиях конституционных (уставных) судов субъектов РФ как единственных органов, имеющих право давать официальное общеобязательное толкование учредительным актам субъектов РФ на основе глубокого анализа действующего нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики. Отсюда вытекает и возможность данных органов соотносить конституционные ценности, воплощенные в анализируемых нормах и институтах. Это находит свое подтверждение в законодательстве субъектов РФ о конституционных (уставных) судах.

С точки зрения отражения целей создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ, региональное законодательство можно разделить на три группы. Первую группу составляют законы, где указываются цели создания конституционного (уставного) суда. Как правило, устанавливается, что конституционный (уставный) суд создается в целях защиты основ конституционного строя РФ (или конституционного строя субъекта РФ), основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и непосредственного действия учредительного акта субъекта РФ (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва).

Ко второй группе считаем возможным отнести те законы о конституционных (уставных) судах, в которых в приведенный перечень включается также защита принципа разделения властей, упрочение законности в правоприменении и правотворчестве (Северная Осетия – Алания, Санкт-Петербург). Наиболее развернуто цели создания органа конституционного контроля раскрыты в законе «Об Уставном Суде Калининградской области», в котором в дополнении ко всему перечисленному добавляется обеспечение единства государственной власти, содействие в создании региональной правовой системы.

Третью группу составляют законы о конституционных (уставных) судах субъектов РФ, в которых цели создания данных органов вообще не упоминаются (Карелия, Коми, Марий Эл, Свердловская область).

Отдельного внимания заслуживает закон «О Конституционном Суде Чеченской Республики», где в качестве целей создания республиканского Конституционного Суда называются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ, федерального законодательства, Конституции Чеченской Республики на всей территории Чеченской Республики. Обращает на себя внимание формулировка «обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации». С одной стороны, все конституционные (уставные) суды субъектов РФ в конечном счете обеспечивают верховенство и прямое действие федеральной Конституции. С другой стороны, обеспечением верховенства и прямого действия Конституции РФ напрямую занимается Конституционный Суд РФ. Вместе с тем Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ функционируют в рамках единого правового поля с учетом федеративной природы российского государства, в котором федеральный и региональный уровни законодательства иерархически связаны. Таким образом, все органы конституционной юстиции РФ обязаны, каждый на своем этапе, обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции РФ и непротиворечивость всей правовой системы. Следовательно, Конституционный Суд РФ совместно с конституционными

(уставными) судами субъектов осуществляют свою деятельность в общей сфере обеспечения верховенства и прямого действия федеральной Конституции.

В этом плане, рассматривая дела о конституционности нормативно-правовых актов субъектов РФ и осуществляя официальное толкование конституций (уставов) субъектов РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ устанавливают истинное содержание конституционных норм, оценивают законоположения с точки зрения их взаимосвязи, утверждая при этом на основе верховенства и прямого действия учредительных актов субъектов РФ непосредственность действия основных прав и свобод личности [5, с. 47]. Отсюда важное предназначение органов конституционного контроля субъектов РФ видится в достижении оптимального баланса свободы человека и власти государства, создании условий для оптимизации государственной власти и действенной защиты прав и свобод. Кроме того, посредством конституционного судопроизводства формируются новые доктринальные подходы как к институтам государственной власти, так и к основным правам и свободам человека и гражданина, гарантиям их обеспечения.

Говоря о роли конституционных (уставных) судов субъектов РФ, следует понимать, что их деятельность по осуществлению конституционного правосудия нельзя сводить исключительно к формальному применению конституционных принципов и норм. Осуществляя защиту основных прав и свобод человека гражданина, правовую охрану учредительных актов субъектов РФ, конституционные (уставные) суды обеспечивают при этом неприкосновенность и действенность ценностей, отраженных в конституциях (уставах) субъектов РФ. Конституционные (уставные) суды, проводя проверку конституционности региональных нормативных правовых актов, так или иначе, сталкиваются с разрешением ценностных дилемм. Согласимся с В. Д. Зорькиным в том, что конституционные судьи, в силу рода своих занятий, играют роль не просто эмпириков права, но еще философов и социологов. Вовремя не выявленный дисбаланс конституционных ценностей в том или ином законе или в правоприменительной практике неизбежно влечет отрицательные последствия системного характера [6, с. 234].

Положения о правах и свободах человека, на основе которых оцениваются оспариваемые законоположения, получают исчерпывающую конкретизацию только в решениях органов судебного конституционного контроля. Именно через данные решения конституционные ценности, к которым отсылают конституционно-правовые нормы, наполняются предметным содержанием. Следовательно, перед конституционными (уставными) судами при рассмотрении практически любого дела неизбежно встает задача обоснования справедливости избираемого баланса конституционных ценностей. В настоящее время органы конституционной юстиции вынуждены разрешать противоречия между теми или иными конституционными ценностями, определяя в каждом конкретном случае ситуативный приоритет одной из них.

Согласно законодательству о конституционных (уставных) судах субъектов РФ, данные органы решают вопросы права, оценивают оспариваемые законодательные положения с точки зрения права, а не с позиции политической или экономической целесообразности. Вместе с тем органы конституционного правосудия не могут быть оторваны от политической и социальной реальности. Выступая в качестве арбитра между государственной властью с одной стороны и свободой человека – с другой, конституционные (уставные) суды субъектов РФ не зависят от власти, но в то же время являются важнейшей частью политической системы. И в этом смысле они находятся в центре политики, их решения – это границы, через которые государственная власть не вправе переступить. Таким образом, конституционная юстиция и есть средство разрешения конфликта власти и свободы, силы и рациональности [7, с. 29].

Кроме того, конституционное правосудие играет важнейшую роль в утверждении верховенства права. Итоговые решения конституционных (уставных) судов

преодолевают любой нормативный правовой акт субъекта РФ, кроме учредительного. Посредством решений конституционных (уставных) судов о признании оспариваемого акта противоречащим конституции (уставу) субъекта РФ преодолевается воля политического большинства. Однако было бы неверно думать, что судебный конституционный контроль нелегитимный по той причине, что позволяет нескольким конституционным судьям (их количество колеблется от 3 до 7 человек) преодолевать волю большинства. Во-первых, при помощи органов конституционного контроля сглаживается «недовольство меньшинства» и удовлетворяется общественный заказ на политическую и социальную стабильность. Во-вторых, основное предназначение конституционной юстиции заключается в том, чтобы уберечь законодательство, принятие которого является исключительной прерогативой законодательной ветви власти, от утраты им конституционно-правового статуса. В-третьих, не стоит забывать и о том, что охрана конституций (уставов) субъектов РФ происходит при рассмотрении любой категории дел. Таким образом, перечисленные обстоятельства делают региональный конституционный контроль легитимным и несвойственным иным элементам в системе разделения властей.

В своей деятельности органы судебного конституционного контроля абстрагируются от политической целесообразности и следуют устоявшейся методологии, характерной для конституционного правосудия. Последняя основывается на юридической логике, рациональном анализе предмета конституционной проверки и общепринятых методах толкования.

Роль конституционной юстиции в обеспечении баланса власти государства и свободы человека в конечном счете сводится к роли посредника между большинством и меньшинством, между различными социальными группами и слоями. Органы конституционного контроля посредством интерпретации конституционных ценностей стремятся достичь взаимопонимания между ними [8, с. 140]. Известно, что в Российской Федерации интересам личности отдается приоритет, они ставятся на первое место. Но это вовсе не означает, что главная цель органов конституционного правосудия должна сводиться исключительно к защите прав и свобод человека и гражданина, и только потом, по остаточному принципу, к защите публичных прав и интересов. Ведя речь о приоритете прав и свобод личности, следует понимать, что частные и публичные интересы не только противостоят, но и составляют диалектическое единство, так как публичные интересы являются необходимым условием эффективной реализации прав и свобод личности. С точки зрения юриспруденции, данное взаимодействие и означает достижение разумного баланса власти государства и свободы человека, т.е. баланса публичных и частных интересов.

В этом контексте следует учитывать, что баланс власти государства и свободы человека – это не простое примирение государства и личности на тех или иных условиях. Наоборот, образно говоря, баланс власти государства и свободы человека предполагает, что в общем и целом ничего не прибавляется и не убавляется, а переходит из одной формы в другую, не нанося ущерба общему объему. Иными словами, приоритет прав и свобод личности не предполагает, что интересы публичной власти игнорируются, напротив, они не должны ущемляться, однако могут трансформироваться, меняя при этом форму своего проявления. Следовательно, отступление от интересов публичной власти в пользу свободы человека всегда должно быть чем-то компенсировано, и наоборот – всякое сокращение сферы реализации какого-либо права гражданина влечет расширение сферы применения другого, связанного с ним права. Именно в этом, на наш взгляд, заключается баланс интересов власти государства и свободы человека. В своей деятельности по обеспечению баланса власти государства и свободы человека органы конституционной юстиции наращивают и развивают правовые позиции, которые основываются на строгой юридической логике и развернутой правовой аргументации.

В свете рассмотрения проблемы обеспечения баланса власти государства и свободы человека необходимо уделить внимание вопросу доверия граждан к государственной власти, поскольку унижающееся доверие к публичной власти неминуемо влечет всеобщее недоверие ко всем институтам государственной власти, в том числе к правосудию. Это оказывает негативное влияние на состояние социально-политического и культурного пространства.

К числу эффективных средств поддержания доверия граждан к публичной власти относится правовая система государства и система правоприменения. Органы конституционного контроля в этом смысле выполняют роль связующего звена между системой законодательства и системой правоприменения, ликвидируя коллизии между конституционным текстом и социально-правовой практикой. Следовательно, конституционная юстиция посредством адекватных правовых форм прилагает немалые усилия в сфере поддержания общественного доверия к государственной власти и государственным институтам. Федеративное государственно-территориальное устройство Российской Федерации обуславливает существование двух уровней законодательства: федерального и регионального, и соответственно двух систем правоприменения в зависимости от уровня законодательства. Именно поэтому на каждом уровне необходимо формировать специализированные органы судебного конституционного контроля [9, с. 95]. Получается, что в тех субъектах РФ, где конституционные (уставные) суды не созданы, уровень доверия населения в публичной власти поддерживать гораздо сложнее, нежели в тех субъектах РФ, где такие суды функционируют. Органы конституционного правосудия регулярно вырабатывают правовые позиции, нацеленные на защиту принципа поддержания доверия населения к закону, предсказуемости государственной политики. В качестве примера на уровне Конституционного Суда РФ можно назвать Постановления от 24 мая 2001 г. №8-П¹, от 5 апреля 2007 г. №5-П², от 10 ноября 2009 г. №17-П³. На уровне субъектов РФ это Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 июля 2016 г. №2-П⁴, Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 23 апреля 2018 г.⁵ и др.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" в связи с жалобами граждан А.Н. Хмары и В.Н. Шума» // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126661/ (дата обращения: 23.04.2021).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы "Жилище" на 2002-2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67440/ (дата обращения: 25.04.2021).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2009 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) в связи с запросом Курчатковского городского суда Курской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило» // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93858/ (дата обращения: 25.04.2021).

⁴ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 5 июля 2016 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 5 мая 2010 года N 22-РЗ "О некоторых социальных гарантиях лицам, замещающим муниципальные должности и должности муниципальной службы в Республике Северная Осетия-Алания" в связи с запросом администрации местного самоуправления г. Владикавказа» // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. — 2017. — № 13. — С. 17.

⁵ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 23 апреля 2018 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия положений пункта 12 статьи 2 во взаимосвязи с частью пятой статьи 3 Закона Республики Карелия от 17 декабря 2004 года № 827-ЗРК «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» и части 2 статьи 17 Закона Республики Карелия от 20 декабря 2013 года № 1755-ЗРК «Об образовании» в связи с обращением депутата Законодательного Собрания Республики Карелия Шмаеник Ольги Николаевны // Конституционный Суд Республики Карелия: сайт. — URL: <http://ksrk.karelia.ru/?p=1612> (дата обращения 28.04.2021).

Основной смысл правовых позиций органов конституционного правосудия в этой сфере состоит в том, что законодатель при внесении изменений в действующее правовое регулирование, оказывающее отрицательное влияние на правовое положение личности, обязан действовать таким образом, чтобы соблюдалась правовая определенность и разумная стабильность правового регулирования и не допускалось произвольное и неоправданное внесение изменений. Гражданам, в свою очередь, должна быть предоставлена возможность в течение переходного периода приспособиться к вносимым поправкам [10, с. 120].

Важным условием при изменении правового регулирования является разумное сочетание стабильности правовой системы, предсказуемости развития законодательства и запрета на внесение необоснованных изменений, относящихся к правам и свободам человека и гражданина.

Таким образом, объективной предпосылкой соблюдения принципа общественного доверия к государственной власти является предсказуемость законодательной политики государства. Это позволяет участникам правоотношений разумно прогнозировать последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности приобретенных прав, недопустимости необоснованных изменений в законодательстве, установлении переходного периода при изменении законодательства, в течение которого граждане могут адаптироваться к новым условиям, а также который позволит исключить взаимоисключающее толкование нового правового регулирования правоприменительными органами.

Наряду с принципом поддержания доверия населения к публичной власти органы конституционного контроля особое место отводят принципу поддержания доверия граждан к суду, так как независимое осуществление правосудия во многом определяет степень доверия населения к государственной власти в целом. В этом контексте недофинансирование судов угрожает конституционно гарантированному праву каждого на судебную защиту, так как создание гарантий права на судебную защиту предполагает создание в государстве надлежащих условий для судебной деятельности⁶. В связи с этим довод властей субъектов РФ о нехватке бюджетных средств для создания и дальнейшего содержания конституционных (уставных) судов видится несостоятельным и надуманным.

В демократическом правовом государстве, каким конституционно признается Российская Федерация, участники судебного процесса должны всецело доверять суду. Доверие суду может быть поставлено под сомнение только при наличии обоснованных и достоверных доказательств, говорящих об обратном. Обязанность в представлении таких доказательств лежит на заинтересованном участнике судебного разбирательства. Эти доказательства подлежат обязательной оценке судом и отражаются в мотивированном определении, а возражения на такое определение могут быть обозначены заинтересованной стороной при дальнейшем обжаловании судебного решения, в котором дело разрешается по существу.

Особого внимания заслуживает Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. №10-П⁷, в котором высказана правовая позиция о том, что необходимо прилагать все усилия для обеспечения взаимного уважения и доверия

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 1998 г. №23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1998 год»// Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19591/ (дата обращения: 28.04.2021).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. №10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161690/ (дата обращения: 29.04.2021).

граждан и государства. Все это будет способствовать повышению общественного доверия к правосудию и государству в целом.

Таким образом, конституционное правосудие – это действенное правовое средство для разрешения конфликтов в обществе и поиска общественного компромисса посредством диалога сторон на началах их правового равенства. Однако при этом нужно учитывать то обстоятельство, что подобный диалог не есть раз и навсегда разрешенный и неоспоримый процесс. Конечно, решения всех органов конституционного правосудия обладают свойством окончательности, иное привело бы к разрушению конституционно-правового пространства. Вместе с тем решения органов конституционного контроля всех уровней способствуют приращению правовой ткани и могут выступать в качестве основы для дальнейшей дискуссии в области достижения общественного согласия и упрочения социальной справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ормушев А. С. Вопросы традиционного и инновационного в общественном развитии периода глобализации / А. С. Ормушев, К. С. Кокомбаев // Международный журнал экспериментального образования. — 2019. — № 6. — С. 113–117.
2. Кагерманов А-С. С. Особенности и правовые основы взаимоотношений личности, общества и государства / А-С. С. Кагерманов // Вестник Чеченского государственного университета. — 2020. — Т. 37, № 1. — С. 114–118.
3. Напалкова И. Г. Категория свободы личности как ключевая ценность права / И. Г. Напалкова // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2015. — № 4 (76). — С. 7–14.
4. Тер-Геворкова Н. К. Роль конституционных (уставных) судов субъектов РФ в защите прав и свобод человека и гражданина / Н. К. Тер-Геворкова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 8 (36). — С. 163–166.
5. Малиненко Э. В. О роли конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в толковании конституций, уставов субъектов Российской Федерации как источниках конституционного права / Э. В. Малиненко // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 6 (162). — С. 46–49.
6. Зорькин В. Д. Право против хаоса: монография / В. Д. Зорькин. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2018. — 367 с.
7. Дмитриева В. Ю. Роль решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации / В. Ю. Дмитриева // Вестник научных конференций. — 2017. — № 5-2 (21). — С. 29–32.
8. Хафизов Д. Х. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: роль в укреплении законности и проблемы формирования / Д. Х. Хафизов, И. А. Кузнецов // Контентус. — 2019. — № 5 (82). — С. 140–148.
9. Гатаулин А. Г. Конституционные (уставные) суды и принцип разделения властей в субъектах Российской Федерации / А. Г. Гатаулин, Р. А. Гатаулин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. — 2020. — № 15. — С. 92–97.
10. Сулейманова М. И. К вопросу об эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ / М. И. Сулейманова // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 3. — С. 120–122.

REFERENCES

1. Ormushev A. S., Kokombaev K. S. Questions of Traditional and Innovate in Social Development Period of the Globalization. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia = International Journal of Experimental Education*, 2019, no. 6, pp. 113-117 (in Russian).
2. Kagermanov A-S. S. Features and Legal Bases of Relations between the Individual, Society and the State. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chechen State University*, 2020, vol. 37, no. 1, pp. 114-118 (in Russian).

3. Napalkova I. G. Category of Individual Freedom as a Key Value of Law. *Iuridicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Law Journal of Rostov State Economic University*, 2015, no. 4 (76), pp. 7-14 (in Russian).

4. Ter-Gevorkova N. K. The Role of Constitutional (Chapter) Courts of Constituent Entities of the Russian Federation on Protecting the Rights and Freedoms of Man and Citizen. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki* = *Skif. Student Science Issues*, 2019, no. 8 (36), pp. 163-166 (in Russian).

5. Malinenko E. V. About The Role of Constitutional and Statutory Courts of the Constituent Entities of The Russian Federation in the Interpretation of Constitutions, Charters of the Constituent Entities of the Russian Federation as Sources of Constitutional Law. *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika* = *Law and State: Theory and Practice*, 2018, no. 6 (162), pp. 46-49 (in Russian).

6. Zor'kin V. D. *Pravo protiv khaosa: monografiia* [Right against Chaos: Monograph]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2018, 367 p.

7. Dmitrieva V. Iu. The Role of Decisions of Constitutional (Statutory) Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation in the Activities of State Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation. *Vestnik nauchnykh konferentsii* = *Bulletin of Scientific Conferences*, 2017, no. 5-2 (21), pp. 29-32 (in Russian).

8. Khafizov D. Kh., Kuznetsov I. A. Constitutional (Statutory) Courts of Constituent Entities of the Russian Federation: the Role in Strengthening the Rule of Law and Problems of Formation. *Kontentus* = *Kontentus*, 2019, no. 5 (82), pp. 140-148 (in Russian).

9. Gataullin A. G., Gataullin R. A. Constitutional (Statutory) Courts and the Principle of Separation of Powers in the Constituent Entities of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva* = *Current problems of the theory and practice of constitutional proceedings*, 2020, no. 15, pp. 92-97 (in Russian).

10. Suleimanova M. I. On the Question of the Effectiveness of Constitutional (Statutory) Courts in the Regions of the Russian Federation. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* = *Education. Science. Scientific personnel*, 2020, no. 3, pp. 120-122 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Портнова Елена Витальевна — доцент кафедры частного и публичного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Portnova Elena V. — Associate Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Портнова Е. В. Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации как средство обеспечения баланса между свободой человека и властью государства / Е. В. Портнова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 15–23. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-2.

FOR CITATION

Portnova E. V. Constitutional Justice in the Constituent Entities of the Russian Federation as a Means of Ensuring the Balance between Human Freedom and State Power. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 15-23, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-2. (In Russian).